Тан Дао припарковал машину у заправочной станции, где поел, выпил и расслабился. Все трое по очереди дежурили по ночам. Не говоря уже о том, что был очень храбрый человек, который хотел украсть нефть, и был избит Осборном на земле. Отпускать после еды.

На следующий день, после десяти часов вечера, работник заправочной станции сообщил, что поступил вызов, чтобы найти Тан Дао, и подобрал трех напряженных людей.

«Тише…» Тан Дао приложил палец к губам, сигнализируя Осборну, чтобы он перестал создавать проблемы, а затем хлопнул в ладоши, сбивая ноги Роберта с руля: «Чувак, твои ноги пахнут так вонюче, это почти как у Осборна Бена». рот больше, чем это».

Поранив людей, он открыл дверцу машины и легко спрыгнул вниз. Он подбежал к мини-маркету, поднял полувисящий телефон и прислонился к шоколадному шкафчику. — Алло?

«Приезжайте, Люблинский пограничный пост». Голос шиномонтажника на противоположной стороне был низким, и он повесил трубку, сказав не более десяти слов очень просто.

Почувствовав себя ошеломленным, Тан Дао достал из кармана брюк две монеты, бросил их на стол, развернулся и ушел, но сумку с собой не забыл.

"Эй! Эй!" Официант вытянулся наполовину из-за стойки, размахивая руками и крича. Как только он заговорил, Тан Дао побежал еще быстрее.

«Черт возьми, что этот идиот делает с гигиеническими салфетками?»

…

Тан Дао открыл дверцу машины, сел в салон второго пилота, щелкнул пальцами и сказал Роберту: «Поезжайте, идите к пограничному посту». Тогда он даже не взглянул на него, а бросил вещи в руку Осборну: «Положи это, убирайся со второго использования».

Осборн держит гигиеническую салфетку, его глаза прямые, что также отмечено слоганом: «Ночью тяжелее, чем твой парень (ночью тяжелее, чем твой парень).

Эм-м-м…

Англичанин был косноязычен и уголки его глаз слегка дергались, но он молча закрыл их.

Люблинская пограничная станция расположена в северо-западной части древнего города. Здесь размещено около 30 хорошо вооруженных польских солдат. Ночью вокруг наблюдают прожекторы, а на двухэтажке виднеется пулемет. Модель не видно. , но наверное пулемет РПК.

Когда большегруз подъехал, я увидел Тира и его команду, стоящих перед дорожным конусом, а рядом с ним стоял капитан в дерьмовой военной форме. отправиться.

«Николас, это капитан Болденски из польской пограничной службы».

— Добрый вечер, мистер капитан. Тан Дао вежливо протянул руку. Последний почти небрежно дотронулся до кончиков пальцев и отстранился. Он нахмурился и посмотрел на большой грузовик позади него. «Эта машина сегодня вечером? Что за движение?» слишком большой."

Тир, очевидно, очень опытен и знает, что другая сторона просто хочет больше преимуществ.

«У меня еще есть две бутылки французского вина. Я знаю, что вам нравится этот вкус больше всего. Я прикажу, чтобы кто-нибудь доставил его вам домой, сэр».

Лао Мао-цзы не хватало припасов. Как сосед Польша также серьезно пострадала. Цены на многие вещи взлетели. Например, это вино может стоить сотни и даже тысячи долларов.

Это Франклин переворачивается во рту.

Даже если вы не пьете его сами, продавать его другим – это огромный доход.

Конечно же, лицо Болденски смягчилось, и, взглянув на Тан Дао, он обернулся и махнул рукой солдатам. Когда прожектор погас, кто-то убрал дорожный конус. Эти вещи были сделаны очень ловко. Вроде бы все ветераны: «Поехали, а ты понимаешь, когда что-то происходит».

«Не волнуйтесь, мы думаем, что если что-то случится, к несчастью». Тир кивнул и поманил грузовик к пограничной станции.

Границу этой страны... так легко пересекли?

И Осборн, и Роберт не могли в это поверить.

Это слишком просто.

«Следуйте за нашей машиной и не бродите вокруг. Граница не гладкая». Тир сел на джип и высунул голову.

Тан Дао сделал жест «OK», забрался в машину и сказал Роберту: «Следуй за ним».

Ночь — лучший способ скрыть фон. Слышно только гудение мотора и тяжелую тряску на дороге. Они идут по темной дороге. Здесь нет дороги, а контрабандистов больше, поэтому она становится дорогой.

Ежегодно эта дорога будет как минимум приносить Польше и Украине экономический ущерб в размере более десятков миллионов долларов.

Даже если у них хватит смелости править, сердца людей будут испорчены. Вы только посмотрите на капитана Полденски. Нет никого, кого бы не победили деньги. Они богатеют, собирая пошлины, и покупают недвижимость за границей Иммиграция, любой может видеть, что на земле Восточной Европы назревает огромный вихрь.

На самом деле таких черных дорог в мире много, как контрабандная дорога между Мексикой и Сан-Диего, которую называют «Золотой дорогой», которая собрала слишком много заговорщиков и инвесторов, и по которой текут сотни миллиардов долларов. этой дороге каждый год. Этот мир прекрасен, пока вы осмеливаетесь рисковать своей жизнью, вы можете это чувствовать.

После двухчасового вождения, около часа ночи, у переднего джипа загорелись задние фонари, и скорость постепенно снизилась. При свете было видно, что там был маленький деревенский староста, который казался пустым и вообще не издавал ни звука.

Шин вышел из машины, подошел к борту грузовика, поднял голову: «Мы отдохнем здесь ночью».

"Мы приехали в Украину?" — спросил Тан Дао.

"Уже пройдено. Это место примерно в 50 километрах от границы". Тир держал в руке фонарик, и выключатель не работал. Он сделал несколько снимков, а затем вспыхнул слабый свет. Он несколько раз качнулся в сторону деревни: «Это заброшенная деревня, и люди внутри давно сбежали. После того, как я обнаружил это место, это место эквивалентно станции снабжения. Не волнуйтесь, никто не будет узнай здесь».

Такая большая деревня, неужели никто не найдет?

Тан Дао выразил сомнения по поводу этой удивительности.

«Завтра ты поедешь со мной на станцию 2-го отдела и принесешь ящик с товаром». Звук дыхания шин посреди ночи был тяжеловат, а рядом заросла трава, и наступить на нее было немного трудно. Одна партия, одна только эта поза может напугать до полусмерти.

Привезти товар?

Тан Дао закатил глаза и согласился.

"Ты отдыхаешь в этой комнате..." Тир указал на дом и только что услышал шумное щебетание птиц. Выражение его лица внезапно изменилось, и он быстро призвал всех выключить источник света!

"что случилось?"

«Кто-то идет». Лицо Тира тоже было очень уродливым. Как только он сказал, что никто не заметил, кто-то вмешался. От пощечины у него заболело лицо. Если бы не тот факт, что он не мог видеть свое лицо ночью, сейчас это должно быть очень волнующе, Тан Дао тоже нахмурился: «Ты встретил коллегу?»

В глазах Тира вспыхнула ярость, и он ничего не ответил, но попросил своих подчиненных посмотреть.

Никто не хочет попасть в аварию, и никто не хочет попасть в аварию.

Тан Дао не мог позволить себе проиграть эту поездку.

Возможно, потому что он почувствовал его молитву, и услышал шаги, и подчиненный вернулся только сейчас: «Босс, это всего лишь два потерянных искателя приключений».

Авантюрист?

Когда юношу и девушку воспитывали, им завязывали рты изолентой. Даже в темноте можно было увидеть панику в их глазах, постоянно борющихся, умоляющих, подчиненный. Откройте сумки, которые несут они двое, и высыпьте кучу инструментов для исследования.

Тан Дао наклонился и поднял в нем фотографию. Люди на нем были этой парой, держащей ребенка на руках, и семья из трех человек счастливо улыбалась в камеру.

Очень гармоничная и красивая семья.

"Что я должен делать?" Шина издала звук и спросила Тан Дао, но, глядя ему в глаза, он уже знал ответ.

Помолчав некоторое время, Тан Дао достал зажигалку и зажег фотографию. Пламя было очень

горячим в темной ночи, освещая половину его лица. В свете костра это выглядело так мрачно и отвратительно. «Давай почистим».

Вините их за то, что им не повезло и они увидели сцену, которую не должны были видеть.

Если бы их отпустили, что-то могло бы произойти на следующий день. Так как он не хотел умирать, то… он мог только отправить их в путь.

Хотя Тан Дао говорил легкомысленно, скривленные веки показывали, что его сердце не было спокойным.

Он просто пытался и заставил себя приспособиться к своей новой личности.

Он больше не был лучшим студентом Стэнфорда или ребенком с Конуи-стрит в Варшаве, он был бизнесменом, военным торговцем, обреченным на кровь и ненависть.

Услышав приговор о «смертной казни», двое мужчин и женщин оказали более яростное сопротивление, но это был скорее предсмертный крик.

Четверо или пятеро рослых мужчин удерживали их и душили до смерти исключительно силой!

Потом выкопали яму и закопали.

…

http://tl.rulate.ru/book/85976/2883879